

МЕЖДУНАРОДНЫЙ АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ САММИТ В РАМКАХ «VIV RUSSIA 2017»

23–25 мая 2017 г. в МВЦ «Крокус Экспо» состоялась Международная выставка инновационных технологий и перспективных разработок в сфере АПК — «Мясная промышленность. Куриный Король. Индустрия Холода для АПК / VIV Russia 2017».

Параллельно с форумом работал третий Международный саммит «Аграрная политика России. Настоящее и будущее», в ходе которого профессионалы мирового уровня и представители отрасли обсуждали наиболее значимые проблемы и перспективы российского АПК.

Организаторами мероприятия выступили выставочная компания «Асти Групп» (Россия) и VNU Exhibitions Europe (Нидерланды). Его проведение поддержали Министерство сельского хозяйства РФ, Россельхознадзор, Евразийская экономическая комиссия, Росрыболовство, Комитет Государственной думы по аграрным вопросам, Российский птицеводческий союз, Национальный союз свиноводов, Национальная мясная ассоциация, Союз «Россвинопром», Россоюзхолодпром, Национальный кормовой союз, ассоциации рыбохозяйственных предприятий, МЦСиС «Халяль», профильные научные институты. Три дня были посвящены рассмотрению ключевых тем, среди которых текущее состояние российского агропрома, обзор тенденций мясного и растениеводческого рынков, формирование и перспективы экспортного потенциала отрасли, проблемы ее инвестирования.

Деловую программу саммита открыло пленарное заседание, в котором приняли участие российские и зарубежные аналитики, руководители отраслевых союзов, производители. Общую характеристику состояния АПК России, как ее видит аналитический центр «СовЭкон», представил директор организации *Андрей Сизов*. Признавая высокие темпы роста в сельском хозяйстве, он предложил поразмышлять, удастся ли сохранить развитие отрасли на уровне последних лет — с 2011 г. средние темпы роста сектора превышали рост ВВП страны. Эксперт сравнил официальную цифру Росстата, которая определяет годовые темпы роста за 2016 г. в 4,8%, с данным показателем за первый квартал 2017 г. — прирост сектора не превысил 0,7%. Наиболее общая характеристика основных направлений сельского хозяйства отражает сильную волатильность растениеводства и одновременно его более высокие средние темпы роста по сравнению с животноводством, которое развивается стабильнее. Конкретизируя тезис, аналитик определил рост производства зерновых как стремительный не только после невысоких урожаев в 2010–2012 гг., но прежде всего по сравнению со средними сборами в 1980-е годы, когда они составляли 96 млн т. Урожай текущего года эксперты «СовЭкон» прогнозируют на уровне 115 млн т. Производство масличных относительно советского периода показало

более заметный прирост, чем даже зерновые, превысив в 2016 г. 16 млн т.

По оценке «СовЭкон», продолжают развиваться свиноводство и птицеводство. В 2016 г. они произвели соответственно около 3,5 млн т и более 4,5 млн т в убойной массе. Динамика первых трех месяцев текущего года показала увеличение объемов производства свинины на 5,3% и птицы на 3,5% (рост восстановлен после отрицательных показателей последних месяцев предыдущего года). Положение дел в производстве говядины (с 2011 г. стабилизировалось на достаточно невысоком уровне чуть более 1,5 млн т) и молока (на уровне 30,5–31 млн т в последние несколько лет) Андрей Сизов оценил как стагнацию. При этом он обратил внимание, что создан принципиально новый рынок — специализированного мясного скотоводства, который будет показывать ощутимый рост, как минимум, в силу низкой базы.

Баланс внешней торговли продовольствием по-прежнему складывается в пользу импорта, но отражает его существенное сокращение с 42–43 до 25 млрд долл. США в прошлом году. Объем экспортных поставок составил 17 млрд долл. Об относительном успехе в экспорте можно говорить применительно к птицеводству и свиноводству, хотя абсолютные цифры незначительны — в 2016 г. совокупно

было экспортировано около 140 тыс. т продукции. Тенденция к росту экспорта продолжится, хотя, по оценке компании, он вряд ли сможет превысить 200 тыс. т. Одним из факторов, тормозящих процесс внешних поставок российского мяса, является укрепление курса рубля относительно других валют.

В заключение Андрей Сизов представил анализ факторов, влияющих на дальнейшее развитие АПК страны. Один из них — реально располагаемые доходы населения. В последние годы они сокращались, но по результатам текущего ожидается их восстановление. Однако не отмечается уменьшение потребления мяса при продолжающемся сокращении доходов населения. Другая обозначенная тенденция носит глобальный характер и связана с мировыми ценами на продовольствие и сельскохозяйственное сырье. Эксперт выразил осторожный оптимизм, что они достигли дна и стабилизировались. В этом случае можно ожидать их небольшого роста. Еще один фактор финансового свойства касается курса рубля, который демонстрирует укрепление с начала 2016 г. Такой тренд, считает Андрей Сизов, можно рассматривать как долгосрочный, что, очевидно, отрицательно скажется на перспективах экспорта российской сельскохозяйственной продукции, в том числе зерна. На этом фоне эксперт допускает увеличение импорта продовольствия к концу года.

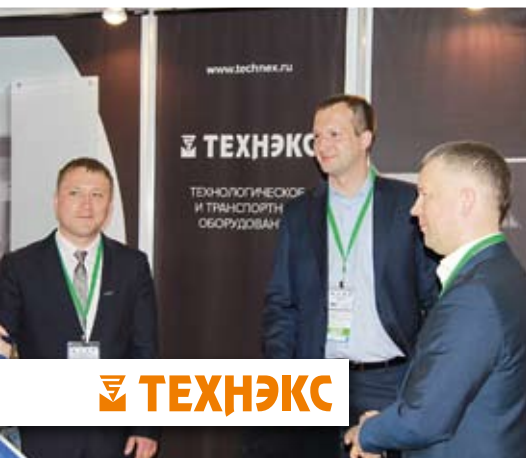
Инвестиции в АПК сократились в 2014–2015 гг. после введения специальных экономических мер. В прошлом году ситуация явно улучшилась, приток инвестиций прибавил 13%, но в реальном выражении пока не достиг уровня 2013 г. Анализ ресурсного обеспечения реализации Госпрограммы показывает, что государственная поддержка отстает от зафиксированных ориентиров. В этом году, например, реальное финансирование на треть ниже заложенного в Госпрограмме. Эксперты «СовЭкон» полагают, что в дальнейшем тенденция сохранится и разрыв между запланированной и фактически оказанной поддержкой будет только возрастать. В целом перспективы отрасли директор «СовЭкон» связывает с развитием животноводства, за исключением производства молока и говядины, и растениеводства (во всех практически секторах). В ближайшие год-два положительная динамика в сельском хозяйстве сохранится, но темпы роста будут заметно ниже и не превысят 2–3% в год. В значительной мере это будет зависеть от курса рубля: его ослабление приведет к росту цен почти на всю отечественную сельхозпродукцию.

О своем видении будущего российских и иностранных инвестиций рассказала *Дарья Снитко*, начальник Центра экономического прогнозирования «Газпромбанка». Привлекательность российского аграрного рынка для иностранных инвесторов, по ее мнению, определяют такие факторы, как его динамичное развитие, высокие рентабельность и доходность как в растениеводстве, так и в животноводстве. Рекордные результаты по прибыли, полученные в 2014–2015 гг., позволили компаниям осуществлять инвестиции из собственных средств. До последнего времени темпы роста АПК опережали рост экономики в целом. И данная тенденция продолжится, считает аналитик, обращая при этом внимание на то, что под влиянием макроэкономических факторов процесс будет идти менее динамично. Причины видятся, например, в весьма умеренном увеличении доходов населения, замедлении темпов развития рынков сельского хозяйства и пищевых производств. Возможность российского рынка расти, опережая темпы инфляции, Дарья Снитко связывает с развитием сегментов, ориентированных на экспорт. Перспективными инвестициями можно считать вложения в землю. Их потенциальная привлекательность объясняется относительно низкими ценами, возможностью повышать эффективность использования (развитие агротехнологий). Из традиционных направлений интересны прежде всего животноводство, масложировая отрасль, экспорт зерна. Это уже сформировавшиеся, зрелые рынки с понятными для всех операторов правилами. Инвестиции в них осуществляются компаниями,

давно работающими в этой сфере. И данные отрасли составляют основной сегмент, в который будут входить иностранные инвесторы. Темпы прироста инвестиций в аграрный сектор в 2017–2019 гг. будут несколько ниже, чем в экономику в целом, считает аналитик «Газпромбанка».

Экспорт российской аграрной продукции находится в самой начальной стадии своего развития. Различные аспекты процесса становятся предметом анализа как российских, так и зарубежных специалистов. Взгляд Rabobank на саммите представил *Нан-Дирк Мулдер*, аналитик отдела исследований и консультирования в пищевой промышленности и сельском хозяйстве. Он говорил о формировании экспортного потенциала российского птицеводства. Впрочем, во многом приведенные оценки можно распространить и на другие отрасли АПК. В первую очередь выступающий показал, с чем для России связаны возможности экспорта. С глобальной точки зрения их обеспечивают растущие потребности мира в продовольствии. Ожидается, что в ближайшие 20 лет спрос на животный белок повысится на 45%. На 60% увеличится спрос на мясо птицы. Причем 90% потребности придется на развивающиеся страны, в том числе 60% — на азиатские рынки. Другая возможность определяется текущей ситуацией, когда в мировой внешней торговле мясом птицы и свининой доминируют по три страны. В первом случае 78% мирового экспорта приходится на поставки из Бразилии, США и ЕС; во втором — те же 78% обеспечивают ЕС, США и Канада. В такой зависимости от ограниченного круга поставщиков специалисты Rabobank видят угрозы для импортеров и напоминают о необходимости расширения пула экспортеров. Одним из них вполне может стать Россия. В пользу этого говорят ее преимущества, связанные с конкурентоспособной на сегодня себестоимостью продукции, а также географическое расположение с оптимальными расстояниями до крупных рынков.

ТЕХНЭКС

Чтобы закрепиться на международных рынках и усилить свое присутствие на них, Нан-Дирк Мулдер рекомендовал обратить внимание на следующие процессы. Надо развивать цепочку получения добавочной стоимости, решая при этом стратегическую задачу — сместить фокус с экспорта преимущественно сырья (зерно) на поставки продуктов высокой степени переработки, на торговлю мясом. Стоит также обратить внимание на диверсификацию рынков. Сосредоточенность только на Азиатском регионе или странах СНГ представляется аналитику избыточной, когда поставки в Африку, например, не превышают 2%. Еще один аспект касается вопросов управления производством. Текущие затраты и расходы на производство не конкурентоспособны, эффективность индустрии должна быть повышена. По-прежнему относительно низким, считают в Rabobank, остается уровень консолидации в птицеводстве: ТОП-5 игроков имеют 44% рынка. Увеличение этого показателя сделает отрасль более конкурентоспособной, в том числе во внешней торговле. Кроме внутренней консолидации от российской отрасли ожидают большего включения в международный контекст: чтобы получать и увеличивать прибыль на международных рынках, в них нужно инвестировать. Такими, уверен Нан-Дирк Мулдер, должны стать стратегические устремления России на пути формирования и развития экспортного потенциала в птицеводстве.

Свой взгляд на текущие тенденции и перспективы отдельных направлений представили руководители отраслевых союзов. Галина Бобылёва, генеральный директор Росптицесоюза, проиллюстрировала состояние птицеводства следующими цифрами. В 2016 г. Россия занимала 4 место в мировом производстве мяса птицы и 5 место в производстве яйца. На внутреннем рынке мяса птицеводству принадлежит 47%. Удельный вес птицеводческой продукции в общем объеме животного белка составляет 42,1%, в том числе на мясо птицы приходится 27,8%, на яйцо — 14,3%. Тенденция последнего

времени — развитие индейководства и производство водоплавающей птицы. Первое превысило 280 тыс. т в живой массе в 2016 г., ожидаемое увеличение в текущем году — до более 330 тыс. т, прогноз к 2020 г. — 400 тыс. т. Производство водоплавающей птицы (сосредоточено в ЛПХ и КФХ) составило в ушедшем году 195 тыс. т в живой массе, в текущем его потенциал оценивается в 199 тыс. т, а к 2020 г. прогнозируется на уровне более 205 тыс. т. В целом же птицеводство по итогам 2017 г. может вырасти до 4,7 млн т мяса птицы в убойной массе, прогноз до 2020 г. предполагает 4,9 млн т. При этом объем импорта оценивается в 230 тыс. т, экспорта — в 150–200 тыс. т. И если на мясные ресурсы приходится лишь 1,5% в общем экспорте продукции АПК, то доля мяса птицы в нем составляет 65% (115 тыс. т). Такова официальная и заниженная, по мнению Галины Бобылёвой, цифра, более приближенной к реальности она считает долю 70–75%.

**JAT
INDUSTRIA**

KAHL

**OTTEVANGER
MILLING ENGINEERS**

**AWILA
Anlagenbau GmbH**

Внешние поставки пищевого яйца в 2017 г. оцениваются в 300 млн шт., что на 35% больше предыдущего периода.

Директор Росптицесоюза выделила основные проблемы, с которыми сталкиваются предприятия и которые негативно отражаются на их развитии. В первую очередь это социально-экономические трудности — снижение уровня реально-располагаемых доходов населения (на 5,9% в 2016 г.) и снижение оборота розничной торговли (на 5,2% в 2016 г. и уже на 1,8% за текущий период 2017 г.). Одновременно с этим отмечен рост потребления мяса птицы на 1 кг по итогам 2016 г. (по данным Росстата) и яйца. Данный феномен Г. Бобылёва объяснила тем, что в этом случае издержки на себя берет производитель, существенно сокращая свои доходы. Осложняет ситуацию рост стоимости используемых ресурсов, включая кормовые (корма — на 22%, премиксы — на 15%, соевый шрот — на 17%). Другие угрозы связаны с ветеринарными проблемами: с угрозой гриппа птиц, который в этом году зарегистрирован в 8 субъектах РФ; со снижением уровня государственной поддержки (ограничения для отрасли по льготному кредитованию); с пока еще недостаточным развитием экспорта (в значительной мере по причине неблагоприятной санитарной обстановки); со слабой инвестиционной политикой.

Ближайшие перспективы птицеводства, уверена Галина Бобылёва, будут зависеть от результатов работы по многим направлениям. Главным должно стать решение управленческих задач, связанных со снижением себестоимости продукции, повышением ее конкурентоспособности и эффективности производства в целом; увеличением спроса на внутреннем рынке за счет улучшения качества продукции, расширения ассортимента и освоения альтернативных форм торговли. Необходимо уделить большее внимание вопросам генетики и повышения продуктивности птицы, а также соблюдению ветеринарных требований.

Основные характеристики отечественного свиноводства на пути от импортозамещения к экспортоориентированной политике привел Юрий Ковалёв, генеральный директор Национального союза свиноводов (НСС). За последние три года общее производство свинины в стране выросло почти на 600 тыс. т. Удачным для отрасли можно считать 2016 г. Промышленное свиноводство выросло без малого на 13%, прибавив более 300 тыс. т в убойном весе; суммарное производство увеличилось на 291 тыс. т. Причина — активные инвестиции в свиноводство в рамках программы ускоренного импортозамещения. Глава НСС обратил внимание, что результаты первых четырех месяцев текущего года свидетельствуют о продолжении положительной тенденции, сформировавшейся в 2016 г., хотя и с менее выраженной динамикой: рост около 40 тыс. т позволяет надеяться по итогам года на дополнительные 150 тыс. т в убойной массе. Юрий Ковалёв оценил такой рост как умеренный, заметив, что рынку сейчас не требуются «взрывные» показатели, так как он должен адаптироваться к новой ситуации.

Анализ динамики импорта показывает его продолжающееся сокращение — примерно на 1 млн т за период с 2013 по 2016 гг. В этом количестве 400 тыс. т приходилось на дешевые шпик и субпродукты. Непосредственно в прошлом году импорт составил 285 тыс. т, из которых 259 тыс. — свинина, что оказалось на 40% ниже установленной квоты (430 тыс. т). В значительной мере «выпавшие» объемы импорта были замещены отечественным производством. Таким образом, зависимость потребления свинины от импорта в прошлом году была менее 8%.

Экспорт свинины в 2016 г., хотя в абсолютных цифрах и составил всего 53 тыс. т, в относительных вырос на 173% относительно предыдущего года, показав позитивную тенденцию.

Руководитель отраслевого союза подтвердил наличие явления, о котором говорилось выше, — это рост потребления, несмотря на падение реальных доходов населения. Применительно к свинине в прошлом году рост составил 6%.

Основную причину эксперт видит в снижении среднегодовых оптовых цен на 9,6%, что стало драйвером потребления. Для всех видов мяса оно выросло на 1,3%.

Среднесрочные перспективы отрасли Ю. Ковалёв связывает с реализацией уже начатых проектов. Это позволяет рассчитывать на продолжение роста производства свинины в ближайшие четыре года. В промышленном секторе, как ожидается, он составит примерно 20%, или 600 тыс. т в убойной массе, а в целом (с учетом его «падения» в ЛПХ) — около 15%. На 2017 г. НСС прогнозирует увеличение производства свинины на 5%, ее потребление должно возрасти на 3,7%. Это с учетом предполагаемого снижения еще на 5% покупательской способности населения и среднегодовой цены на 3–5%. Объем импорта не изменится, а вот экспорт увеличится на 2%, правда, на внутренний рынок это не окажет заметного влияния.

«В отрасли все хорошо. Но все ли хорошо в отрасли?» — так обозначил тему своего сообщения *Сергей Юшин*, руководитель исполкома Национальной мясной ассоциации (НМА). Говоря о несомненных успехах в производстве отечественной продукции, он проиллюстрировал их фотографиями мясных отделов магазинов, свидетельствующими о результатах большой работы, которая была проделана с начала 1990-х годов. Они очевидны, но далеко не окончательны. Поэтому акцент был сделан на некоторых актуальных проблемах, с которыми сталкивается отрасль и которые еще предстоит решить. Среди них анализ того, как функционирует система льготного кредитования, трудности, возникающие у предприятий на фоне усиления конкуренции, совершенствование взаимодействия с розничной торговлей, предстоящая электронная ветеринарная сертификация. Более детально руководитель ассоциации остановился на ветеринарных вопросах, они всегда стоят на повестке дня, но в последнее время приобрели особую важность.

Статистика, оценивая результаты работы, приводит данные об объемах произведенной продукции. «Но производить надо не объемы, а качественный продукт», — напомнил С. Юшин, чему, несомненно, не способствует ухудшающаяся эпизоотическая ситуация. В прошлом году она была самой плохой за последние 40 лет. Это проявилось в увеличении количества очагов АЧС, опасных болезней, осложняющих получение соответствующих статусов в международном эпизоотическом бюро и препятствующих развитию экспорта. Глава НМА отметил усилия Россельхознадзора: организация настойчиво ведет переговоры более чем с 40 странами. Но при имеющемся уровне эпизоотии объективно сложно быть убедительными, объясняя, как страна может обеспечить и гарантировать безопасность экспортируемой продукции, ее соответствие нормам и требованиям страны-импортера. В результате ситуация такова, что, занимая высокие позиции среди мировых

производителей мяса, Россия его практически не экспортирует. Отсюда четко обозначенная позиция: не отказываясь от дальнейшего развития производства, привлечения инвестиций и пр., акцент следует сместить на вопросы ветеринарии. Для усиления этого направления, повышения его эффективности, убежден С. Юшин, необходимо увеличить государственную поддержку. Это касается, в том числе, принятия целого ряда нормативных актов, начиная от законов и заканчивая приказами.

Как видятся тенденции мясного и растениеводческого рынков производителю животноводческой продукции и переработчику, на пленарном заседании саммит рассказал *Генрих Арутюнов*, директор по закупкам и логистике Группы «ПРОДО». По его мнению, заметный рост урожая зерновых не принес ожидаемого снижения цен на фуражное зерно. Кроме того, слабая отраслевая инфраструктура не справляется с задачами хранения и обработки уже 100—116 млн т зерна; есть трудности и с его перевозками как автомобильным, так и железнодорожным транспортом. Косвенно на снижение качества зерна повлиял и недостаточный объем его экспорта. В результате на рынке предлагается зерно с содержанием пророщенного (до 15%) и засоренное. В связи с этим у Генриха Арутюнова возник вопрос в целесообразности получения 130—150 млн т, заявленных в качестве ориентира.

Другая ситуация сложилась с подсолнечником. Мощности по его переработке все еще превышают фактически перерабатываемые объемы. И хотя высевается этой культуры с каждым годом все больше, ее, как и прежде, недостаточно на рынке, и все крупные производители подсолнечного масла конкурируют за сырье.

Говоря о динамике цен на сою, топ-менеджер «ПРОДО» обратил внимание на их рост. С учетом нормы ввода этого компонента в комбикорм (до 25% в птицеводстве и до 15% в свиноводстве) и доли последнего (до 70%) в структуре живого веса увеличение цен на 35—40% существенно сказывается на себестоимости конечной продукции. По мнению Г. Арутюнова, пока Россия не будет обеспечена собственной соей на 50—60%, резкие ограничения на ввоз растительного белка также отрицательно будут влиять на стоимость готовой продукции.

Представленный Генрихом Арутюновым взгляд на тенденции мясного и растительного рынков отражает интересы мясной отрасли, в которую, как он подчеркнул, много вложено и государством, и частными инвесторами.

■ Привлекательность аграрного сектора с точки зрения инвесторов, влияние различных факторов на вложения в АПК обсуждали на прошедшем в рамках саммита круглом столе «Привлечение инвестиций и актуальные вопросы комплексного снабжения АПК России».

Первая сессия круглого стола была посвящена текущим трендам и ожиданиям в сфере аграрных инвестиций. Как чувствует себя частный инвестор, каковы его мотивации и насколько успешными были инвестиции, как сказываются на них сокращение покупательской способности населения, ветеринарная ситуация в животноводстве, сокращение кредитных возможностей, есть ли перспективы у инвестирования в АПК? В ходе диалога на эти и другие вопросы отвечали представители финансовых и консалтинговых компаний, деятельность которых связана с инвестированием в сельское хозяйство и пищевую промышленность, а также аграрного бизнеса. Главным действующим лицом второй сессии круглого стола стала *Наталья Чернецова*, директор Департамента экономики и государственной поддержки Министерства сельского хозяйства РФ. Она ознакомила участников с приоритетами государства в том, что касается мер поддержки сельскохозяйственного производства и инвестиционной активности отрасли. Среди целей госполитики в области АПК декларируются обеспечение населения безопасными продуктами питания и повы-

шение конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции на внутреннем и внешнем рынках. Глава департамента сообщила, что всего на реализацию Госпрограммы в 2017 г. направлено 230 млрд руб., большая часть из которых выделена на стимулирование инвестиционной деятельности агропромышленных комплексов — 91,7 млрд руб. На развитие отраслей АПК (субсидии на оказание несвязанной поддержки, на повышение продуктивности в молочном скотоводстве, а также на единую субсидию) поступит 55,3 млрд руб. На решение задач технической и технологической модернизации, инновационного развития отрасли предполагается направить 13,8 млрд руб. Наименьший удельный вес государственных вложений (0,7 млрд руб.) приходится на реализацию программы «Экспорт продукции агропромышленного комплекса». Но Наталия Чернецова оговорила, что этот приоритетный проект стартовал в 2017 г. по решению Председателя Правительства РФ и будет набирать обороты. По ее мнению, достижения отрасли позволяют надеяться на больший интерес со стороны государства к поддержке тех, кто ориентируется на внешние рынки.

Важные комментарии представитель министерства дала в связи с началом действия новых форм реализации государственной поддержки. Это механизм льготного кредитования, единая субсидия, новые подходы к оказанию поддержки на 1 кг молока и к несвязанной поддержке в сельхозпроизводстве. Остановимся подробнее на первых двух.

Система льготного кредитования осуществляет поддержку заемщиков через субсидирование недополученных доходов банков и привлечение заемщиков коротких и длинных кредитов по ставке не более 5% годовых. Субсидию при этом получает кредитная организация (перечисляется напрямую банкам), а разница между ставкой по кредиту, получаемому заемщиком, и ста процентами ключевой ставки ЦБ возмещается из федерального бюджета. Остаток платит сельхозтоваропроизводитель. Механизм льготного кредитования предполагает установление лимитов по кредитам. В случае инвестиционных — в зависимости от размера кредита, при краткосрочных — по направлениям развития субъекта. Действующие в настоящее время ограничения на объем одного кредита для одного заемщика составляют до 1 млрд руб. для краткосрочных кредитов. Инвестиционные кредиты распределяются исходя из следующих лимитов: 20% составляют кредиты до 1 млрд руб., 50% — от 2 до 8 млрд руб., 30% приходится на кредиты более 8 млрд руб. На долю малых форм хозяйствования выделяется 10% льготных инвестиционных кредитов и 30% краткосрочных.

Таковы правила и подходы. Но как они реализуются? По приведенным данным, по состоянию на 10 мая лимит на инвестиционные кредиты уже полностью исчерпан, а остаток средств на субсидирование коротких кредитов составлял 3,6 млрд руб. Отсутствие достаточного объема средств федерального бюджета не позволяет в полной мере удовлетворять заявки желающих получить льготный кредит, признала глава департамента. Из 18 900 заявок (актуальная на момент проведения саммита цифра) только треть были приняты и включены в реестр.

Единая субсидия включила в себя более 50 направлений межбюджетных трансфертов, которые использовались для поддержки АПК прежде. Предложен новый механизм определения доли субъекта РФ в общем объеме

субсидии. Она определяется по показателям, характеризующим его часть в производстве продукции растениеводства, животноводства и пищевых продуктов; в численности поголовья сельскохозяйственных животных; в сумме площадей под сельскохозяйственными культурами; в численности и объеме производства продукции малых форм хозяйствования. Упрощен механизм распределения субсидии: предполагается, что единая субсидия даст региональным властям больше свободы при определении аграрной политики на уровне региона. В единую субсидию вошли такие направления государственной поддержки, как отдельные сферы растениеводства и животноводства; возмещение части процентной ставки по краткосрочным кредитам; возмещение части затрат производителей аграрной продукции на уплату страховой премии в растениеводстве и животноводстве; поддержка малых форм хозяйствования и реализация экономически значимых региональных программ развития сельского хозяйства субъектов РФ. Особо Наталия Чернецова просила обратить внимание, что будет осуществляться контроль за расходованием средств федерального бюджета — невыполнение показателей повлечет оплату штрафа.

Изменился подход государства и в вопросе субсидирования части затрат на строительство объектов АПК («капексы»). Введенные с этого года ограничения позволяют отбирать только те объекты АПК, которые имеют либо разрешение на ввод в эксплуатацию, либо соответствующий акт о вводе.

В рамках инвестиционного кредитования (возмещение части процентной ставки по кредитам, полученным в российских кредитных организациях) субсидируется более 22 000 инвестпроектов, отобранных, исходя из приоритетов, обозначенных правительством страны. К ним относятся: тепличное овощеводство, молочное и мясное скотоводство, поддержка субъектов, входящих в состав Дальневосточного федерального округа без ограничения направления деятельности и привле-

ченного кредита. И с начала года не принимаются к возмещению те проекты, которые реализуются на заемный ресурс по кредитным договорам, заключенным с 1 января 2017 г.

Живое обсуждение участниками круглого стола подтвердило, что новая система государственной поддержки вызывает вопросы у бизнеса. Один из них касался системы агрострахования, включенного в единую субсидию. Наталия Чернецова признала наличие определенных недоработок и противоречий, которые известны и понятны специалистам аграрного ведомства. Более того, ими уже подготовлены изменения в соответствующий закон, который, как надеются в министерстве, будет принят после необходимых согласований.

Глобальная для АПК тема привлекла специалистов разного профиля на конференцию «Вектор развития российского экспорта 2.0/17».

Альберт Давлеев, президент консалтинговой компании Agrifood Strategies, выступил с презентацией, которая содержала детальный анализ того, что и по какой цене Россия может предложить внешним рынкам, какие и каковы эти рынки. Внедрение современных систем управления качеством, знание требований стран-импортеров и вопросы сертификации, конкурентоспособность, влияние макроэкономических и финансовых факторов, формирование логистики поставок — таковы лишь некоторые из комплекса аспектов, разработать которые еще предстоит российским производителям аграрной продукции в процессе освоения внешних рынков.

Андрей Терёхин, руководитель направления экспорта Группы «Черкизово», обозначив противоречие между позицией России как одного из лидеров производства мяса в мире и практическим отсутствием страны на мировых рынках мяса, выделил две основные причины этого. С его точки зрения, серьезно ограничивают возможности профильного российского экспорта эпизоотическая ситуация и обменный курс валюты. Одновременно было сказано о важности, особенно для крупных производителей, учитывать деятельность, направленную на участие в экспорте, в стратегии развития своих компаний. А. Терёхин как практик предупредил о рисках, с которыми могут столкнуться отечественные компании в своей внешнеэкономической работе. Один из главных — особенности нашего внутреннего производства не всегда соответствуют потребностям покупателей. Во всех случаях практик рассматривает экспорт как приоритетную возможность для животноводов увеличить производство мяса и птицы, что в свою очередь с неизбежностью станет необходимым в случае увеличения урожаев зерна.

Другие затронутые на конференции темы — роль ветеринарных служб в открытии внешних рынков, опыт и перспективы экспортных поставок продукции «халяль», специфика внешнеторговых перевозок мяса.

Работу саммита продолжили специализированные конференции, посвященные деятельности отдельных отраслей АПК. На конференции «Кормопроизводство 2.0/17. Экспортные перспективы» говорилось о комбикормовой промышленности не только в контексте ее экспортного потенциала.

Владимир Манаенков, исполнительный директор Национального кормового союза, выделил некоторые общие проблемы, которые стоят перед отраслью и пути их решения. Предваряя выступление, он особо подчеркнул, что речь идет о сотрудничестве с другими союзами и ассоциациями, которые представляют отрасли, связанные с производством комбикормов и заинтересованные в эффективном функционировании данного сегмента. Среди них Росптицесоюз, Национальный союз свиноводов, Национальный союз производителей моло-

ка, Национальная мясная ассоциация, Российский зерновой союз и др. Вместе им удастся вырабатывать консолидированную позицию, отстаивать и продвигать ее на разных уровнях взаимодействия с государственными структурами.

Итак, какие вопросы находятся в приоритетном рассмотрении? Первое, о чем было сказано, это проект Технического регламента Таможенного союза «О безопасности кормов и кормовых добавок». В. Манаенков обратил внимание на ту часть работы, которая направлена на приведение документа в соответствие с международными требованиями, в первую очередь Европейского союза. Это касается, например, понятий, терминов и определений, применяемых в кормопроизводстве. Следующий этап — продвижение согласованной позиции на уровне Евразийского союза.

Серьезные усилия предпринимают заинтересованные отраслевые институты, чтобы исключить дополнительную регистрацию шрота, комбикормов, концентратов, включающих соевые бобы, содержащие уже зарегистрированные ГМО-линии как разрешенные к использованию. По мнению главы кормового союза, на время принятия выверенного и окончательного решения рационально было бы установить своего рода мораторий на осуществление мер, эффективность и необходимость которых вызывают вопросы у бизнес-сообщества. К таковым относятся и проблемы использования ГМ-компонентов.

Еще одно направление деятельности — подготовка предложений, которые составят основу программы развития отечественных биотехнологий по производству кормовых добавок. Предполагается, что она заработает со следующего года и, как рассчитывают авторы, даст старт выпуску российских кормовых добавок. В планах проекты по производству аминокислот, в том числе метионина и треонина. Рассматриваются предложения по производству белка из природного газа, а также минеральных хелатных комплексов.

Владимир Манаенков рассказал также, что Российский зерновой союз реализует свою программу по экспорту продуктов переработки зерна. Изучаются, в том числе, перспективы поставок на внешние рынки комбикормов. Уже есть компании, которые отправляют свою кормовую продукцию (премиксы, комбикорма) в такие страны, как Турция, Иран, Китай. Признавая наличие сложностей данного процесса, руководитель Национального кормового союза подчеркнул, что эта деятельность поддерживается Министерством сельского хозяйства РФ.

«У меня скептический взгляд на объемы производства комбикормов», — так решительно начал свое выступление Владимир Петриченко, генеральный директор «ПроЗерно». По его словам, 25 млн т по итогам 2016 г. — лишь надводная часть айсберга, общий объем вырабатываемых в стране комбикормов приближается к 44–45 млн т. Тем не менее к отражаемому Росстатом увеличению комбикормового производства (особенно интенсивному с 2010 г.) можно относиться как к показателю его динамики и развития этого рынка в целом. Период, когда средний прирост превышал 8%, в прошлом, в 2016 г. он составил 4%. Текущий сельскохозяйственный сезон повторяет тенденции двух предыдущих и не показывает существенного увеличения производства комбикормов, находясь в некоторые месяцы в рамках статистической погрешности — около 1%. Аналитик предполагает, что в 2017 г. развития ожидать не следует, рост производства останется на уровне предыдущего периода. Такое положение дел В. Петриченко объясняет отсутствием стимулов для дальнейшего увеличения производства комбикормов (как и получения дополнительных объемов зерна): динамика поголовья в животноводческих секторах «вышла на плато и дальше не растет». Поэтому, считают в «ПроЗерно», если в этом сезоне относительно предшествующего и вырастет потребление комбикормов,

то не с теми темпами, которые нужны зерновой отрасли, чтобы постоянно наращивать производство.

Все большее влияние на рынок зерна оказывает фактор экспорта, по сути, он становится локомотивом производства зерновых. Аналитики прогнозируют, что его объем может составить 36 млн т, в том числе 34 млн т (столько было поставлено на международные рынки в прошлом году) к концу мая, еще 2 млн т будет экспортировано в июне.

Между тем в 2016–2017 гг. зерновой экспорт, обеспечивающий приемлемые переходящие запасы, составляет около 41 млн т. Предполагаемые остатки зерновых в количестве 22,5 млн т Владимир Петриченко охарактеризовал как «ожирение и давление на цены». На 1 мая их наличие оценивалось в 23,7 млн т, что на 24% больше аналогичного периода прошлого года. Наиболее проблематичная ситуация складывается в ориентированных на экспорт регионах. Так, в ЮФО превышение составило 49,6%, в Северокавказском — 60,4%. Если вспомнить, что в поле зрения Росстата попадает не все производимое зерно, то для получения более объективной картины на данном отрезке к обозначенной цифре можно прибавить 40–50% от нее. Осложняет ситуацию тот факт, что основная часть остающегося зерна — 18,4 млн т — окажется на свободном рынке, тогда как в интервенционном фонде чуть более 4 млн т. Цены на интервенционное зерно 2017–2018 гг., как предполагает Владимир Петриченко, будут ниже, чем в сезоне 2016–2017 гг. На пшеницу 5 класса они могут составить 7600 руб/т, на фуражный ячмень — 7600 руб/т, на кукурузу 3 класса — 7900 руб/т.

Кроме того, к началу мая экспортировано 762 тыс. т отрубей, почти столько, сколько за весь прошлый сезон (795 тыс. т). В мае-июне ожидаются внешние отгрузки по 100–150 тыс. т, то есть фактически предстоит очередной рекорд. Увеличение экспорта происходит на фоне сокращения производства муки, в связи с чем возникает вопрос о внутреннем потреблении отрубей. Возможно, уменьшается их содержание в рецептуре комбикормов или в качестве наполнителя при производстве премиксов применяются другие компоненты, насколько актуален импорт отрубей? Как бы то ни было, отмеченное явление еще предстоит объяснить, оно дает основания для размышлений и анализа.

В заключение Владимир Петриченко привел данные прогноза на новый урожай зерновых. Он ожидает валовой сбор 112 млн т, в том числе 67,1 млн т пшеницы, 12,6 млн т ячменя, 14,9 млн т кукурузы. В зерновом балансе следующего сезона, по версии «ПроЗерно», на производство комбикормов «зарезервировано» 38,2 млн т, на экспорт — 41 млн т.

Ожидания ФГБУ «Центр оценки качества зерна» на предстоящие объемы валового сбора основных культур несколько отличаются от приведенных выше. Директор Центра Юлия Королёва назвала следующие цифры: пшеница — 66,6 млн т, ячмень — 16,5 млн т, кукуруза — 15,2 млн т. По другим культурам прогноз видится так: рожь — 2,9 млн т, подсолнечник — 10,7 млн т, соя — 3,2 млн т. В целом ее сообщение содержало анализ экспорта российского зерна и его структуры. В частности, были приведены данные о фактическом за 10 месяцев нынешнего сельскохозяйственного года экспорте различных групп продукции. Очевидно, что максимум пришелся на зерновые культуры — 85,4%, доля кормов, комбикормов и их компонентов составила 7%, масличных культур ушло на внешние рынки 4,1%, зернобобовые в структуре экспорта заняли 2,1%, продукты переработки зерна — всего лишь 1,4.

Краткий обзор рынка кукурузы на пленарном заседании представила Елена Алекперова, генеральный директор «Агростата». За последние 10 лет посевные площади под кукурузой увеличились практически в два раза, в том числе на 75% с 2011 по 2016 гг. Последний показатель получен благодаря росту удельного веса зерновой кукурузы — с 40 до 70%, что объясняется изменением рационов кормления животных. Одновременно значительно

увеличилась интенсивность обработки посевов кукурузы: с 59% обрабатываемых площадей в 2007 г. до 82% в 2016 г. Возросло и количество регистрируемых гибридов кукурузы, а также доля гибридов зарубежной селекции. Елена Алекперова со ссылкой на ИА «АПК-Информ» привела прогноз валового сбора семян кукурузы в сезоне 2017/2018 — 14,9 млн т при ожидаемой урожайности 51 ц/га. На задачи внутреннего потребления потребуется более 9 млн т, на экспортные отгрузки — 6,5 млн т.

В III Международной конференции «Практические аспекты промышленного индейководства — 2017» приняли участие руководители ассоциации «Нациндейка» и консалтинговой компании Agrifood Strategies, специалисты птицеводческих и индейководческих предприятий, представители иностранных компаний: «Авиаген Теркиз», «Биг Дачмен», «Кадди Фармз», «НТП Плюс», «СилдЭйр» и др.

О состоянии российского промышленного индейководства и его месте в мире сделал сообщение *Альберт Давлеев*, президент консалтинговой компании Agrifood Strategies. Сегодня индейководство — одна из наиболее динамично развивающихся подотраслей российского птицеводства. Среднегодовой темп роста за период 2010—2016 гг. составил 28,7%. В 2016 г. произведено 226,7 тыс. т мяса индейки, что на 20 тыс. т больше, чем в 2015 г. Наиболее крупными производителями и поставщиками мяса индейки на российский рынок являются такие компании, как «Дамате», «Евродон», комплекс «Тамбовская индейка» (Группа «Черкизово»), Башкирский птицеводческий комплекс имени М. Гафури, «Краснобор», «Норовская индейка», «Агро-Плюс», птицефабрика «Задонская» и др. При этом более половины продукции производилось двумя лидерами отрасли — ГК «Дамате» и ГК «Евродон».

Среднедушевое потребление мяса индейки в нашей стране по сравнению с 2010 г. увеличилось в 2,5 раза — с 620 до 1560 г. Но следует отметить, что это в 3 раза меньше, чем в Европе, так что есть к чему стремиться, и есть значительный потенциал для развития. А. Давлеев ознакомил присутствующих с тремя вариантами прогнозного развития подотрасли на 2017 г. При пессимистичном варианте на производство могут существенно повлиять два фактора — карантинные мероприятия в связи с распространением гриппа птицы и низкая покупательная способность потребителей. В этом случае производство увеличится, но незначительно. Оптимистичный вариант прогноза предусматривает динамику роста производства на уровне 20–25% в год при условии, что новых крупных предприятий не будет, а средний уровень компаний составит 10–12 тыс. т в год. Но, вероятнее всего, ситуация будет промежуточной между этими двумя вариантами, это и будет реалистичный вариант. В компании Agrifood Strategies считают, что до полного насыщения рынка мясом индейки еще далеко, объем выпуска этой продукции к 2020 г. вырастет на 140–160 тыс. т и достигнет уровня 360–380 тыс. т. В ближайшие пять лет должно произойти увеличение производства примерно в 2 раза, а потребление на душу населения составит 4,0–4,5 кг в год. Что касается экспорта мяса индейки, то пока он не значительный. Более 200 т было поставлено в страны Европы, Азии, Ближнего Востока, Африки, СНГ. К сожалению, из-за

Дары Кубани

ограничений по гриппу птиц и укрепления обменного курса рубля существенного увеличения экспорта не ожидается. Значительным фактором, сдерживающим рост, послужила остановка производства из-за карантина лидера отрасли ГК «Евродон», который в 2016 г. поставил на рынок более 25% общего объема индюшатины. Из-за карантинных мероприятий «Евродон» до сих пор еще не вышел на полную мощность. Другие крупные производители — ГК «Дамате», Башкирский птицеводческий комплекс имени М. Гафури и компания «Краснобор» — в текущем году работают стабильно и будут набирать темп. Ожидается выход на полную мощность «Тамбовской индейки» и небольшое увеличение объемов выпуска продукции средними и мелкими предприятиями.

По мнению А. Давлеева, для расширения рынка продукции из мяса индейки необходимо работать над ассортиментом. Сегодня он очень ограничен и не вполне устраивает потребителей. При правильно продуманной маркетинговой политике индейка в перспективе может в какой-то мере составить конкуренцию даже свинине. Он также отметил, что сегодня производители мяса индейки, особенно мелкие, разобщены, что не способствует их информированности о последних достижениях, выработке единой позиции и развитию. Выступающий призвал участников отрасли к консолидации в рамках Единой ассоциации или Ассоциации производителей мяса индейки. В этом случае индейководство как сегмент птицеводства может стать самостоятельной отраслью (при объеме производства от 300 тыс. т), что расширит ее возможности в плане дальнейшего развития.

Выступление президента компании Agrifood Strategies дополнил Юрий Марков, генеральный директор ассоциации «Нациндейка». Он отметил, что сегодня фермеры, работающие в индейководстве, производят примерно 16 тыс. т продукции, то есть около 8% общего объема. Содержат птицу они, как правило, у себя на подворье, работают с иностранными кроссами, так как это уже проверенный материал. Надо сказать, что этот сектор довольно быстро развивается, несмотря на имеющиеся трудности. Как известно, индейководам запрещено убивать птицу на собственных подворьях, что, конечно, правильно, но очень усложняет работу. Существуют сложности и с организацией ветеринарного обслуживания мелких разрозненных хозяйств. Серьезные проблемы возникают с реализацией продукции. Кроме того, если объем продукции меньше определенного уровня, то производитель может не соответствовать статусу «фермер» со всеми вытекающими отсюда последствиями. При этом все понимают, что фермерская продукция пользуется большим спросом у населения и должна быть представлена на отечественном рынке. Ю. Марков сообщил, что подробно все эти проблемы будут обсуждаться в рамках программы «Российское село» в июне на ВДНХ, о чем индейководы оповещены. На конференции также рассматривались вопросы, касающиеся профилактики заболеваний птицы, эффективности кормления, развития этого вида бизнеса, совершенствования оборудования, применения новых видов упаковки для продуктов из индейки.

Выступления специалистов на семинаре «Современные решения в отрасли свиноводства» соответствовали его названию и носили прикладной характер. Обеспечение эффективного пищеварения поросят, влияние супердозирования фитазы на эффективность кормления свиней, современные альтернативы в зерновой группе рациона свиней — вот лишь некоторые темы насыщенной программы семинара.

О некоторых общих закономерностях влияния основных производственных показателей на себестоимость свиноводческой продукции на примере опыта ООО «Селекционно-гибридный центр» рассказала Светлана Преснакова, коммерческий директор этого предприятия. Его специалисты проанализировали экономические и производственные показатели свиноводства в странах,

занимающих лидирующие позиции в этой области — в Дании, Канаде и США. Наилучшие показатели по многоплодию достигаются в Дании, но предположение, что им соответствуют и экономические результаты, не подтвердилось: уровень рентабельности датского свиноводства находится на пределе. Лучшую рентабельность демонстрируют компании США, которые при этом не в состоянии конкурировать с Данией по многоплодию. Это происходит потому, что наибольший вес в структуре себестоимости имеют расходы на выращивание, в том числе на корма. В Центре уверены: мировые тенденции подтверждают, что признак многоплодия перестал быть главным, он остается значимым только для материнских пород. Сравнение экономической ценности различных признаков отдает очевидный приоритет конверсии корма (верно как для отцовских, так и для материнских линий), сегодня во всем мире это доминирующий показатель. На втором месте — скорость роста в весе от 30 до 100 кг. И по-прежнему большое значение имеет количество живых поросят на пятый день.

Светлана Преснакова сопоставила рентабельность выращивания свиней двух генетик — датской и Селекционно-гибридного центра. Экономическая нагрузка на 1 кг товарной свинины для российской генетики оставила 6 руб., для датской — 5,05 руб. Однако реальное преимущество в 0,95 руб. при покупке датского поголовья нивелируется дополнительными затратами в размере 1,15 руб./кг товарной свинины. Так на наглядном примере специалисты селекционно-гибридного центра подвергли сомнению преимущество, кажущееся на первый взгляд очевидным. Впрочем, они только показали вдумчивый подход к пониманию рентабельности, оставляя за каждой компанией право принимать собственное решение.

В ходе изучения вопроса, касающегося конверсии корма, была установлена четкая закономерность: при высокой скорости роста конверсия ухудшается. Можно «разгонять» скорость роста, зарабатывая на обороте основных средств, но терять на затратах на корма. А можно содержать животных и на экономических кормах. Какой стратегии придерживаться, производитель решает исходя из конкретного случая.

В этом году на выставке «VIV Russia» было представлено новое перспективное направление — «Рыба и морепродукты».

Участники и посетители могли ознакомиться с предложениями оборудования и технологий рыбопроизводства от выращивания и добычи до получения и реализации конечного продукта. Частью общей деловой программы стал Саммит «Fish & SeaFood», посвященный актуальным вопросам развития рыбной отрасли в новых условиях. На его первой сессии анализировали потенциал развития аквакультуры в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС). На второй говорили о стандартизации, качестве и безопасности рыбной продукции в свете вступления в силу Технического регламента «О безопасности рыбы и рыбной продукции», принятого ЕАЭС.

Юрий Мамонтов, президент Ассоциации рыбохозяйственных предприятий (объединений) внутренних водоемов и аквакультуры (Рыбхозассоциация) дал общий обзор состояния, объемов производства, перспектив развития пресноводной аквакультуры в России. Они определяются мировой тенденцией: за последние 20–30 лет аквакультура заняла лидирующее положение в рыбном хозяйстве, и в дальнейшем весь прирост продукции будет происходить именно за счет аквакультуры. Стимулом развития отрасли в нашей стране стало ее включение в приоритетный национальный проект «Развитие АПК». В результате многолетней поступательной динамики роста в 2016 г. производство товарной аквакультуры составило 174 тыс. т; посадочного материала — 31 тыс. т. Таким образом, суммарный объем продукции немногим превысил 200 тыс. т (прирост

30% к 2015 г.). Одна из обозначенных Ю. Мамонтовым проблем затрагивает специфику подхода к статистической оценке показателей рассматриваемого сектора АПК. Например, часто встречающийся показатель доли аквакультуры (0,2%) в общем объеме рыбохозяйственного комплекса, с его точки зрения, нельзя считать справедливым. Он определяется от общего объема добычи водных биологических ресурсов, который в 2016 г. составил более 4,5 млн т (почти на 5,5% выше уровня 2015 г.). Однако значительное количество выловленной рыбы уходит на экспорт, а вся продукция аквакультуры, как правило, остается внутри страны. Отсюда предложение: оценивать ее долю от фактического объема произведенных рыбных ресурсов на внутреннем рынке. Другая проблема связана с достоверностью и полнотой поступающих из регионов данных о состоянии данного направления. Для объективной оценки необходимо выработать четкие критерии, которые должны стать базой единого подхода к формированию статистических данных.

Пути развития товарного рыбоводства Ю. Мамонтов связывает с интенсификацией производства, в том числе прудового. Фактор кормления был назван среди значимых для таких систем выращивания рыб как пруды, садки, бассейны и УЗВ.

Подводя итоги работы выставки «Мясная промышленность. Куриный Король. Индустрия Холода для АПК / VIV Russia 2017» и третьего Международного саммита «Аграрная политика России. Настоящее и будущее», Наринэ Багманян, президент выставочной компании «Асти Групп», сказала: «Успех сегодняшней выставки демонстрирует, что сельское хозяйство интенсивно развивается, и есть все основания полагать, что темпы роста будут только увеличиваться». Уверены, что в этом заинтересованы все причастные к агропромышленному комплексу страны. ■